

Из истории архивного дела на Орловщине в 1918-1940-х гг.

В соответствии с декретом СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» документы всех учреждений были объявлены собственностью государства и включены в состав единого государственного архивного фонда, а на местах, в том числе в Орловской губернии, назначены уполномоченные Главного архивного управления (Главархива).

Несмотря на распоряжения и постановления государственных органов о бережном отношении к архивам и значении архивов в жизни общества в первые годы советской власти на Орловщине произошли значительные утраты архивных документов. В зданиях, занятых новыми учреждениями, дореволюционные архивы в лучшем случае перемещались в менее приспособленные помещения, зачастую, в совсем непригодные - на чердаки, в подвалы, сараи, в худшем случае, уничтожались, как «старый бумажный хлам». Главной причиной следует назвать обыкновенное невежество основной массы населения и, безусловно, объективные обстоятельства, а именно: «бурные дни революции», ожесточенные сражения гражданской войны на территории губернии в 1919 г., недостаток средств для организации архивного дела на должном уровне и т.п.

В числе утраченных оказались ценнейшие документы Орловского дворянского депутатского собрания - родословные книги и протоколы с записями родословных доказательств, которые практически полностью были уничтожены красноармейцами в целях отопления 51-го госпиталя зимой 1918-1919 гг. Из фонда Орловской духовной консистории, выброшенного «на улицу» сотрудниками местного караульного батальона в 1919 г., «большое количество документов было унесено ветром, а частью расхищено окрестными жителями для отопления домов».

Благодаря усилиям первых орловских архивистов и поддержке местной власти удалось сохранить на тот период около 1000 дореволюционных фондов губернских и уездных учреждений, в том числе Канцелярии Орловского губернатора, губернского правления, губернской земской управы и других.

Первый уполномоченный Главархива по Орловской губернии В.М. Турчанинов, назначенный в 1918 г., и второй уполномоченный И.С. Комягинский принимали активные меры к сохранению архивов. Комягинский был в 1919-1922 гг. единственным архивным работником в губернии, им были составлены акты об утрате архивных документов, кроме того, он «навешивал замки на сараи, в которых находились архивные документы» и приглашал учащихся и граждан, работавших на субботниках, «для упорядочения выброшенных архивных дел, увязки их в пачки, складирования документов, хотя бы в каком-нибудь порядке в тех сараях, где они оказались».

20 февраля 1920 г. было образовано губернское архивное управление. По настойчивым просьбам Комягинского в здании губисполкома для архива было выделено несколько комнат.

Документы не только свозились в хранилища, началась разборка архивных фондов, составление описей дел, изучение архивных материалов. Архивами жандармского управления интересовались сотрудники губернского революционного трибунала, сотрудники Орловского отделения РОСТА просматривали документы «по историческим темам».

В 1922 г. произошло преобразование губернского архивного управления в губернское архивное бюро. Вопрос о предоставлении зданий для единых архивохранилищ в Орле был решен в немалой степени благодаря обращению в губисполком писателя Александра Германо, бывшего в то время сотрудником газеты «Орловская правда» и губернского госиздательства. Он писал о том, что «заниматься изучением истории Орловской губернии, ее революционного прошлого невозможно ввиду печального состояния, в котором находятся архивы... Высказывая пожелания многих, изучающих прошлое Орловской губернии, надо собрать, что ещё уцелело, в одно помещение и увеличить штат архивных сотрудников».

Под архивохранилища в 1923 г. в Орле были переданы здания бывших Петропавловского собора (находился на месте современной библиотеки им. Бунина) и почтово-телеграфной конторы (здание тоже не сохранилось), увеличен штат сотрудников с одного уполномоченного и сторожа в 1920-1922 гг. до 12 человек в 1924 г.

Работа архивистов по разборке фондов, перемещенных в указанные здания, производилась в тяжелейших условиях. В Петропавловском соборе документы лежали на полу и вдоль стен, стеллажей не было, здание не отапливалось, но уже тогда началась просветительская работа,

архивисты выступали на учительских съездах, печатали статьи в газете «Орловская правда», проводили совещания с уездными архивными уполномоченными и архивариусами действующих учреждений, представителями научно-общественных организаций.

Исследователям предоставлялись все документы, кроме секретных, выдавалось одновременно 5 дел и 10 печатных книг, которые просматривались ими «под надзором» сотрудников архива. В числе запрещений значились: «выдача архивных дел на дом, курение и всякое нарушение тишины и порядка работы с документами». Читальный зал открылся в 1923 г., и количество его посетителей ежегодно возрастало. Если в 1925 г. их было 6 человек, то в 1926 – уже 18.

По распоряжению губисполкома в губархивбюро направлялись по одному экземпляру все местные печатные издания. Кроме того, архив, заключив трудовые соглашения с несколькими фотографами, с 1924 г. планомерно пополнялся фотодокументами, отражавшими местные события. Сегодня Орловский облгосархив гордится уникальной коллекцией фотонегативов 1920-х гг., выполненных на стекле.

На первом губернском съезде архивных работников, состоявшемся в 1924 г., архивисты обсуждали опыт архивной работы и пытались выработать общие подходы к архивному делу.

В марте 1925 г. по инициативе Орловского губархивбюро и губистпарта (комиссии по сбору документов Октябрьской революции и революционного движения) состоялись открытия в г. Орле историко-революционного музея и постоянной архивной исторической выставки, приуроченные к очередному губернскому съезду Советов. По выставке проводились бесплатные экскурсии для делегатов съезда, представителей общественных, культурно-просветительных организаций, школьников и одиночных посетителей, только в 1925 г. выставку посетило более 1700 человек. В следующем году по архивным документам было подготовлено первое архивное издание «1905 год в Орловском крае».

Архивистам платили в то время только зарплату, а деньги на содержание архива им предлагалось получать от продажи макулатуры. Это послужило причиной выделения в макулатуру в 1920-е годы наряду с действительно малоценными делами большого количества важных документов из архивных фондов Орловского городского полицейского управления, Орловской городской думы и многих других, об утрате которых сегодня остается только сожалеть.

К 1924 г. во всех уездах губернии работали уполномоченные губархивбюро. Как правило, они совмещали эту должность, их архивная деятельность не оплачивалась. Например, в г. Болхове заниматься архивами было поручено безвозмездно заведующему уездным музеем И. Гаврилову. В отчетах губархивбюро он называется «фанатиком архивного дела, который на своих плечах перетаскивал беспризорную массу архивных материалов». Думается, благодаря труду и старанию этого человека фонды дореволюционных учреждений Болховского уезда поступили в облгосархив в более полном объеме по сравнению с другими уездами Орловщины.

Ликвидация губернского и уездного деления в 1928 г. послужила причиной перевозки архивных документов дореволюционных учреждений и учреждений первых лет советской власти из уездов в Орловский архив. Тогда же началась организация районных архивов.

Касаюсь деятельности облгосархива в 1930-е гг., можно упомянуть о том, что архивисты участвовали в социалистическом соревновании за звание «Лучший архив СССР» и практически ежегодно соревновались с архивами соседних регионов. Интересно, что в это время в архиве создавались так называемые «ударные бригады для выявления сведений по историческим темам».

Период нахождения архивов с 1938 до 1961 гг. в системе НКВД, с одной стороны, характеризовался большей закрытостью архивов и меньшей их доступностью, а, с другой стороны, в этот период особый статус НКВД, безусловно, способствовал улучшению архивного дела, но помешали война и послевоенная разруха.

Перед началом Великой Отечественной войны фонды Орловского облгосархива были перемещены в здания церковью Преображенской (находилась на месте центрального универмага) и Троицкой кладбищенской. В облгосархиве хранилось тогда более 500 тыс. дел, в райгосархивах – более 340 тыс. дел. В августе–сентябре 1941 г. около 60 тыс. наиболее ценных дел Орловского облгосархива были эвакуированы в г. Вольск Саратовской области.

Война и немецко-фашистская оккупация нанесли огромный ущерб документальному богатству Орловщины. В период оккупации в архивном здании в Преображенской церкви размещалась авторемонтная мастерская, стены в хранилищах были разобраны, уничтожено 90% деревянных стеллажей, документальные материалы свалены на полу, здание не отапливалось. Сюда же в беспорядке были перевезены архивные документы из Троицкой церкви, переданной

оккупационными властями в феврале 1942 г. верующим. За месяц до освобождения Орла документы архива исследовали немецкие офицеры, прибывшие от Розенберга, с целью отправки наиболее ценных в Германию в двух железнодорожных вагонах. Накануне освобождения Орла один из этих офицеров успел забрать только то, что смог унести, а именно: дарственную грамоту Екатерины II на пергаменте и 14 книг религиозного содержания в кожаных переплетах на немецком и латинском языках. Здание архива было заминировано, но взорвать его оккупанты не успели.

Эвакуированные документы облгосархива в 1944 году вернулись в Орел в полном составе. В послевоенные годы архив находился в Крестительской и Михаило-Архангельской церквях. Основная работа архивистов в 1940-е годы была направлена на проведение сплошной проверки наличия документов, которая показала, что более 10 тыс. единиц хранения погибли в период оккупации, утраченными оказались 83 архивных фонда, не досчитались также более 800 фотонегативов. В райгосархивах, учреждениях и организациях документальные материалы погибли почти полностью (частично документы уничтожались архивистами или сотрудниками учреждений при приближении немецких войск). Например, в акте об ущербе, причиненном Дмитровскому райгосархиву, отмечалось, что в связи «с приближением немецких войск документы по выборам в Советы были сожжены сотрудниками райисполкома, остальные - уничтожены немцами во время оккупации, а здание райисполкома, в котором размещался районный архив, взорвано немцами при отступлении».

Только в 1964 г. было построено для облгосархива специальное здание на улице Лескова и в 1976 г. - пристройка к нему.

Анализируя историю архивного дела на Орловщине в 1918 -1940 гг., необходимо отметить, что, несмотря на объективные сложные обстоятельства первых лет Советской власти, а также трагический период Великой Отечественной войны, большой комплекс документального наследия, отражающий все стороны орловской истории, был сохранен, упорядочен и использовался в культурно-просветительных целях.

Источники: ГАОО. Ф. Р-1306. Оп.1. Д.1. Л.10, 138-141; Д. 2. Л.1-5; Д. 4. Л.6-12, 30, 40; Д. 5. Л. 58; Д. 8. Л.2-5; Д. 9. Л.20; Д. 10. Л. 1-30; Д.12. Л. 85; Д. 31. Л.63-65; Д. 78. Л. 10; Д. 112. Л. 1-3. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 396. Л.108-109, 115; Д. 472. Л. 524; Д. 482. Л. 73; Д. 1135. Л. 8, 17, 40. Ф. Р-1100. Оп.1. Д. 304. Л. 174.